

ПРОЛОГ

В это раннее зимнее утро правитель Носирианской империи пребывал в скверном расположении духа, вызванном предстоящим завтраком, на котором ему обещал составить компанию патриарх Церкви Спасителя.

Изяслав скривил губы в презрительной усмешке и грязно выругался. Он находился в помещении один, поэтому мог позволить себе подобную слабость.

Причиной проявления негативных эмоций являлось политическое противостояние, которое издавна существовало между правителем великой империи и служителями единственной церкви на континенте. Император, правильно воспитанный отцом, который не забывал подсовывать наследнику различные архивные документы под грифом «секретно», знал, что собой представляют так называемые служители веры. Особенно высокопоставленные представители их церкви...

Нет, конечно же, были исключения и у этой касты: отдельные боевые ордены, органы инквизиции, большое количество рядовых служителей. Однако существенно они ничего не меняли. Потому как церковь — это не только вера и защита граждан силой Спасителя. Церковь — это прежде всего хорошо организованная и управляемая структура с жесткой иерархией. Именно поэтому от отдельных элементов этой системы ничего не зависит. Все принципиальные вопросы решаются в верхах. Хотя когда было по-другому?

Еще несколько столетий назад разветвленная сеть храмов, которые находились в каждом населенном

пункте, более десятка боевых орденов, органы инквизиции, большое количество мастерских и цехов, деятельность которых не подлежала налогообложению, а также щедрые пожертвования мирян позволяли Церкви Спасителя иметь огромное влияние на жизнь страны. Ее представители не только помогали защищать мир от демонов, но и считали возможным раздавать указания боярам и правителям стран.

Последним, понятное дело, такое положение вещей совсем не нравилось. Увеличивалась численность вооруженных сил и родовых дружин. Открывались учебные заведения для одаренных. Были созданы лиги магов, воинов и охотников на демонов. Огромные средства вливались в научные и магические исследования.

Предпринятые меры в короткий, по меркам истории, срок позволили человечеству перейти в наступление и обратить демонов в бегство, а еще дали императору силу, которая позволила ему игнорировать указания церковников.

Не стоит считать, что иерархи не понимали, к чему все идет, и являлись лишь сторонними наблюдателями. Они предпринимали возможные меры, чтобы сохранить свою власть в стране. Не гнушались ничем. Использовали различные грязные приемы. Кровавое, подлое и крайне напряженное противостояние тех лет было хорошо изучено Изяславом. Император знал о коварстве церковников и не собирался давать им возможность упрочить свой авторитет.

К сожалению, без церкви государству тоже нельзя. Слишком уж полезны ее служители и для контроля паствы, и в борьбе с демонопоклонниками. За долгие годы противостояния с демонами, когда служители веры стояли на переднем рубеже обороны, в закромах их монастырей скопилось большое количество тайных и запретных знаний.

Мысли императора прервал стук в дверь.

— Прибыл? — резко спросил правитель у верного слуги.

— Да, ваше величество, — услышал он и решительно встал с кресла.

«Ну что же! — мелькнула мысль. — Раз патриарх уже на месте, не будем заставлять его ждать. Все же он редко удостоивает меня своим вниманием, а раз так, значит, произошло что-то очень интересное».

Ветхий сточетырехлетний старец в белых одеждах и красной круглой шапочке на первый взгляд выглядел безобидно. Его невысокий рост, худоба, опущенные плечи, морщинистое лицо и легкая располагающая улыбка лишь усиливали создающееся ощущение. Однако Изяславу было доподлинно известно, как именно более сорока лет назад патриарх Добромысл взял власть в Церкви Спасителя в свои руки. Знал он и о разнообразном компромате, который позволяет старику столько лет удерживаться на вершинах власти.

— Ваше императорское величество, — дребезжащим голосом произнес гость и тут же склонил голову. — Я весьма польщен, что вы позволили мне разделить с вами трапезу.

— Патриарх Добромысл, — кивнул Изяслав с не менее дружелюбным выражением лица, — это я рад, что вы нашли время посетить меня в столь раннее время. Прощу, присаживайтесь.

— В мои годы долго спать не удастся, — заговорщицким тоном поведал церковник. — В одном месте тянет, в другом ноет, а в третьем колет. Да и давление, будь оно неладно, скачет в разные стороны, так что я ранняя пташка, как и другие старики.

Некоторое время оставшиеся наедине собеседники предавались обсуждению последних новостей, сплетен, геополитической обстановки и отдавали должное кулинарному искусству поваров дворца.

Закончив с десертом, патриарх отложил столовые приборы в сторону и промокнул губы белоснежной салфеткой.

— Прощу за мной, — повторил его действия Изяслав.

По уже сложившейся традиции собеседники прошли в переговорную комнату и уселись перед горящим камином.

— Так о чем вы хотели со мной поговорить? — произнес император после того, как старик наконец уселся.

— Сразу к делу? — приподняв бровь, уточнил патриарх и согласно кивнул. — Ваше величество, я хотел известить вас, что вчера погиб последний из трех переданных нам демонопоклонников Ордена Горана.

Изяслав едва заметно поморщился. За два с половиной года из дюжины захваченных ублюдков не выжил никто. Да, они сделали свое дело. Дали Департаменту имперской безопасности множество наводок на преступления ордена, открыли глаза на творящийся в стране беспредел, приказали выявить закономерности, позволяющие пресечь незаконную деятельность демонопоклонников и других преступных лиц. Однако все следователи умирали в страшных муках, стоило им только невольно затронуть нечто, что могло бы раскрыть личности мессиров ордена, руководителей этой бесчеловечной организации.

Деятельность магических лабораторий, где работали самые способные ученые, была направлена на то, чтобы обойти последствия магических ритуалов и каким-либо способом вытянуть из преступников и свидетелей нужную информацию. К сожалению, магам решить вопрос не удалось, единственная надежда оставалась на органы инквизиции. Теперь надежды не было.

— Это все, что вы хотели мне сообщить? — уточнил Изяслав.

— Нет, — глядя в огонь, ответил старик. — Хотел добавить, что, несмотря на потерю пленника, нам все же удалось добиться успеха.

Изяслав бросил пристальный взгляд на патриарха и уточнил:

— Почему же пленник умер?

— Поставленное ему заклинание все же сумело распознать наше внушение. Однако перед смертью пленник рассказал много интересного.

— Имена мессиров? — уточнил правитель.

— К сожалению, нет, — покачал головой старик. — Но кое-что любопытное все же было. То, что я не позволил себе доверить бумаге.

— Надеюсь, все остальное вы уже передали Департаменту имперской безопасности в порядке взаимодействия и обмена информацией? — уточнил Изяслав, напоминая интригующему патриарху, кто из них может отдавать распоряжения.

Добромысл, поняв намек, нахмурился, перевел взгляд на молодого собеседника и заявил:

— Демонопоклонник сказал, что Орден Горана сотрудничал как минимум с тремя главами «золотых» родов. Все они отлично знали о том, с кем имеют дело, и даже проходили какие-то ритуалы усиления.

— Вы понимаете серьезность обвинения? — после нескольких минут молчания произнес император.

— Мне уже более ста лет! — ворчливо напомнил Добромысл. — Ваше величество считает, что я способен зря сотрясать воздух?! Когда я доводил до вас информацию, в которой не был уверен?!

— Значит ли это, — глядя в выцветшие глаза патриарха, спросил император, — что вам известны фамилии предавших человечество родов?

— К сожалению, нет, — покачал головой церковник. — У нас имеется лишь уверенность демонопоклонника и несколько доносов, в которых, как показалось моим инквизиторам, есть зерно истины.

— Что вы предлагаете? — уточнил Изяслав спустя некоторое время.

— Свою помощь, — сухо ответил старик и с неожиданной яростью добавил: — Нам нужно как можно быстрее найти предателей! Они усиливались, проводя запретные ритуалы! Убивали простых людей! Их нужно отыскать и покарать!

— Представители «золотых» родов издавна поддерживали императоров в политической борьбе с церковью, — напомнил Изяслав, не впечатлившись вспышкой

эмоций. — Считаете, что я могу вот так просто подорвать их доверие? Обвинить в страшных грехах? Без веских доказательств?

«Он действительно знает, о чем говорит? Или хочет уменьшить мое влияние среди бояр? Служители решили поднять голову? А вот фиг тебе!» — подумал правитель и добавил:

— Возвращайтесь в резиденцию и подумайте над тем, как мы можем скрытно вывести на чистую воду предателей. Посмотрим, на что способна церковь в нынешнее время! И еще. Все документы по подозреваемым инквизицией персонам передайте в Департамент имперской безопасности. Я тоже не планирую сидеть сложа руки. Проверю ваши слова.

ГЛАВА 1

Бал, посвященный двадцатилетнему юбилею главы рода Морозовых, был в самом разгаре. Простояв несколько часов у главного входа и встретив первую часть приглашенных, я передал свой пост распорядителю, а сам двинулся в главный зал, где принимал поздравления и просто общался с многочисленными гостями, основная часть которых, по уже сложившейся традиции, состояла из моих родственников, друзей, одноклассников, однокурсников и большого количества деловых партнеров. Число последних за последнюю пару лет увеличилось в несколько раз, что конечно же не могло меня не радовать.

Победа в противостоянии с Зарницыными подтвердила перед жителями империи мой высокий статус главы «золотого» рода. Теперь все знали, что я князь не номинально, а фактически. Именно с этим событием моя аналитическая группа связывала резкое снижение заказных статей, порочащих честь и репутацию рода Морозовых.

Это раньше некоторые несознательные личности могли позволить себе, теща самолюбие или преследуя иные цели, поливать грязью мальчишку, который по стечению обстоятельств получил титул князя. Никто и не думал ожидать от меня адекватного ответа на подобные шутки. Однако крах Булатовых, покладистость Земелькиной, а потом смерти главы и наследника «золотого» рода Зарницыных многим вправили мозги. Да, несмотря на то, что я убил лишь младшего Олега, смерть

главы рода тоже приписывали мне. Не просто так ведь наследник рода отправился штурмовать поместье Морозовых, даже после того как его сводный отряд обстреляли вертолеты?!

Я не стремился опровергать сплетни, которыми обростала моя фигура. Напротив, даже велел своим людям запустить парочку слухов о том, что я вырезаю или банкрочу посмевающие выступить против меня боярские рода.

Такая репутация оказалась весьма полезной и позволила мне сосредоточиться не на поиске врагов, а на самосовершенствовании и развитии рода.

«М-да, — неожиданно пронеслось в голове. — А ведь после памятного сражения с танзинийскими архимагами и Олегом Зарницыным прошло более двух лет! Я ведь даже не заметил, как быстро пролетело время! Хотя когда я мог об этом думать? Каждый день был расписан буквально по минутам! Дел навалилось столько, что я иной раз занимал работой всю субботу и часть воскресенья!»

После того как находящегося в беспомощности Феофана перевезли из клиники в поместье, я устроил его в ритуальной комнате, позволив созданному дубликату алтаря подпитывать старого слугу рода Морозовых энергией. После этого наставник наконец очнулся и усиленными темпами пошел на поправку, а как только твердо стал на ноги, включился в дела всерьез, провел с Синичкиным работу над ошибками, а затем заявился ко мне.

— Это тебе, Иван, повезло, что Темниковы согласились прийти на помощь, — нравоучительным тоном выговаривал наставник, подняв указательный палец вверх. — Что у Егорки, у отца твоего, был к тебе кровный интерес. Ты же не думаешь, что ритуал очистки и усиления он попросил тебя провести над родичами просто так? Видимо, что-то в нем имелось! Что-то важное для него! Он нуждался в тебе. А вот в следующий раз все будет по-другому, и Егор может не успеть на помощь! Поэтому ты должен стать еще сильнее! Чтобы справиться с любым противником.

Со словами наставника я не был согласен. Чувствовал, что он не прав. Оказав мне поддержку, Егор Дмитриевич показал, что теперь наше сотрудничество перешло на более высокий уровень, что в беде он меня не бросит и что Темниковы также могут рассчитывать на помощь Морозова. Да и если, не дай Спаситель, отец по каким-то причинам откажет мне в военной помощи, я всегда могу попросить ее у братьев, с которыми за прошедшие два года я стал общаться намного плотнее.

Однако и преданного слугу я расстраивать не собирался. Его устремления полностью совпадали с моим желанием стать сильнее. После прошедшей битвы, когда я в очередной раз столкнулся с куда более могущественными противниками, шелуха завышенного самомнения слетела в один момент, и я вновь был готов отдаться тренировкам.

Заметивший мое рвение Феофан довольно быстро нашел общий язык с наставником по магии — Резцовым Юрием Владимировичем. После чего богатырь и неофициальный архимаг взялись за меня более плотно. Они даже разработали учебный план, задумав за несколько лет сделать из меня настоящую машину для убийств. Благо перед началом занятий решили предоставить сей интереснейший документ мне и столкнулись с моим явным несогласием заниматься столь напряженным обучением. Ведь помимо тренировок мне нужно было еще и развивать свою бизнес-империю, контролировать успехи гендиректоров, следить за реорганизацией и модификацией моих производств.

Так что пришлось наставникам привлекать к обсуждению плана обучения и меня. А после того как этот документ был готов, я вновь на долгое время забыл об отдыхе.

Утром меня ждали тренировки с Феофаном. Затем теоретические и практические занятия с Резцовым. Затем шла накачка энергией ритуала очищения в усыпальнице, где я мог изучать кодекс либо любой из конспектов, написанный на занятиях с Резцовым. Потом следо-

вали работа по развитию рода, очередное занятие с Юрием Владимировичем и вечерняя тренировка с Феофаном.

Из-за наличия в усыпальнице демонического алтаря, энергию которого я решил усиленно очищать, мне пришлось сделать поместье постоянным местом жительства.

Мне даже не пришлось бросать обучение в школе магии — оказалось, что Резцов не случайно долгие годы считался одним из лучших преподавателей, он довольно успешно подтягивал меня по всем предметам. Опасения насчет его непрофессионализма оставались до первой сессии, которую я сдал на высшие баллы. Все же великая разница, когда внимание преподавателя отдается одному ученику, а не десятку.

Мысли прервал мелькнувший в толпе Феофан, который сегодня для разнообразия был один, без задержавшегося в моем поместье Резцова. Юрий Владимирович все еще скрывался от взоров представителей одного из «золотых» родов Республики Кога, поэтому не спешил показывать свое лицо, хотя за эти два года, после того как Феофан привлек его к физическим тренировкам, он значительно изменился.

«А ведь изначально я не думал, что беглец со своей семьей задержится у меня в поместье на столь долгий срок! Предполагал, что характерами не сойдемся. А оно вон как получилось!» — пронеслось в голове.

После года успешной работы моим преподавателем Юрий Владимирович с решительным видом прибыл ко мне и при поддержке Феофана попросил разрешить остаться в поместье на прежней должности.

Меня такой вариант устраивал. Резцов оказался отличным профессионалом, который уверенно тянул меня вверх по лестнице рангов, а также занимался со мной по программе заочного обучения в школе магии. Так что отказываться от щедрого предложения я не собирался. Однако показывать это и быстро соглашаться тоже не хотел, поскольку все еще помнил невольно подслушан-

ный разговор между Резцовым и его невесткой. Поэтому с задумчивым видом протянул:

— Значит, хотите принять очередной «непреложный обет»?!

— Нет, — удивил меня маг и твердо добавил: — Иван Егорович, я бы предпочел принести клятву верности на алтаре Морозовых. Насколько мне известно, у рода до сих пор нет старшего мага.

— Но позвольте! — пораженно произнес я. — Вы ведь не сильный одаренный в первом поколении и не рядовой член рода! Вы его глава! Разве так можно?!

— Я планирую присягнуть на верность князю, — заметил Юрий Владимирович. — Так что ущерба репутации Резцовых не будет.

— К тому же в этом случае все представители давшего клятву верности рода становятся твоими вассалами, — неожиданно заметил Феофан, который до этого момента безмолвно стоял рядом.

«Так вот почему он Юрия Владимировича обхаживал столько времени! — понял я. — Не просто так ведь они сдружились! Неужели наставник считает, что после его смерти Резцов сумеет за мной присмотреть?! Иного объяснения происходящему я не вижу. Да и с тем, что такое вассальный род, тоже нужно разобраться. В кодексе посмотреть. Узнать, чем все это чревато».

Наставник внимательно всматривался в мое лицо и ожидал вердикта. Однако я вместо этого задал вполне резонный вопрос:

— А они мне нужны? Эти самые вассалы?

— Надежные люди, скованные клятвой верности на алтаре, необходимы всем, — отрезал богатырь. — Только не все могут себе позволить иметь их.

— Даже если плюсов очень много, и минусы есть. В нагрузку к верным вассалам идет вражда с сильным и многочисленным родом Гаштольдов из Республики Кога.

— Не вижу в этом проблемы, — заявил Феофан. — Хочешь узнать человека, посмотри на его врагов.

— Правильно говорить: «Если хочешь узнать человека, посмотри на его друзей», — поправил я богатыря.

— Глупость! В этой поговорке намного лучше смотрятся враги. Друзья, они разные бывают. Простолюдины, представители «бронзовых» родов. Но это же не значит, что они тебе ровня?! Так?! А вот враги... Враги — это совсем другое! Они показывают твой истинный уровень! Именно после того как ты разделался с Зарницыными, тебя стали воспринимать всерьез. До этого считали лишь удачливым молодым человеком.

— Пусть так. Но противостояние со столь сильным врагом должно иметь смысл. В нем должна быть практическая польза. Выгода. Просто так нарываться на войну глупо! Не знаю, как тебе, но лично мне очень нравятся наступившие спокойные времена. Когда я могу просто жить и развиваться. Не опасаясь ежесекундно за свою жизнь! Так что... приведи другую причину.

— Гаштольды продавали людей демонопоклонникам, — продолжил уговаривать меня Феофан. — Резцовы стали ненужными свидетелями, и поэтому от них хотят избавиться. Мы не можем пройти мимо подобного предательства всего человечества! Нужно как следует наказать ублюдков!

«Тебя, снятого с демонического алтаря в виде куска мяса, я еще понять могу, но для меня это все равно не причина вступать в противостояние», — недовольно подумал я и предложил отличный выход из ситуации.

— В таком случае пусть пишут показания. Кто. Где. Кого и как. Все известные подробности. Желательно в лицах. Затем мы размножим их и отправим материалы церковникам. И нашим, и республиканским. Пусть проверяют и искореняют. Это их работа и обязанность. Так мы и Гаштольдам отомстим, и сами не подставимся, — произнес я.

— Считаешь, что служители справятся? — фыркнул наставник. — Это у нас они силу имеют, а в республике против «золотого» рода не пойдут. Там уже давно все куплено. Демократия.

— Ты не можешь знать этого наверняка, — покачал я головой. — Это всего лишь доводы человека, привыкшего жить под рукой императора. С другой стороны, если сомневаешься в служителях республики, то мы ведь и нашим материалы отправим. Они сидеть сложа руки точно не станут. Снарядят в республику несколько отрядов инквизиции и во всем разберутся.

— Думаешь, этого достаточно?! — нахмурился наставник. — Ну ведь точно выкрутятся!

— А ты считаешь, что я должен прийти к ним с саблей наперевес, бросить в лицо доказательства причастности к похищениям и всех вырезать?! — начал раздражаться я. — Всех сорок? Или сколько их там человек? А пупок не надорву?!

— Этого не требуется, — покачал головой Феофан. — Для начала нужно устроить им небольшие неприятности. Одного члена рода убить. Другого подставить. Третьего спровоцировать на дуэль. Так мы и свою службу безопасности натаскаем, и негодяев накажем.

— А если они наших людей раскроют? — уточнил я. — Что тогда? Трупы закапывать будем и к войне готовиться?!

— Рано или поздно они обратят на нас внимание, — покачал головой наставник. — Уверен, когда-нибудь до них дойдет информация, что Резцовы жили здесь.

— Лучше поздно, чем рано, — отрезал я, но признал правоту Феофана. — Не знаю, как вы, а я еще не готов. Поэтому продолжаем обучение и тренировки. Пока не выполним план, к активной фазе не переходим. Однако материалы и доказательства для служителей церкви вы все-таки подготовьте. Пусть наши аналитики и оперативники начнут работу по полученным материалам. Может, еще что-нибудь раскопают. Назначьте группу изучения Гаштольдов, узнайте, каковы их точная численность, состав семьи, отношения между родными, места проживания, сильные и слабые стороны членов рода, состояние и собственность, количество и качество их врагов.

— Иван, — остановил меня наставник, — но ведь без работы агентов на местах мы никогда не узнаем и половины нужного. Всего в информационной сети нет.

— Из открытых источников можно узнать восемьдесят процентов сведений, — вспомнил я услышанные когда-то данные статистики. — Остальное дополним с помощью агентов. Пора Дому Морозовых выходить на международный уровень. По одному торговому представительству в Танзинийском королевстве и Республике Кога. В империи рынки уже давно поделены и очень сложно куда-то влезть, не нажив себе врагов. Думаю, в этих странах после войны у нас больше шансов. К тому же там огромное количество прошедших войну ветеранов, которые, как мне кажется, с удовольствием станут служить тем, кто платит реальные деньги. Так что, Феофан, готовься. В командировку для выявления наших интересов и создания опорной базы поедешь именно ты.

К настоящему времени оперативная разработка Гаштольдов была завершена. Обозначены первоочередные цели для устранения. Собрана доказательная база преступлений членов рода. Торговое представительство Морозовых работало в полную мощь, позволяя без лишних проблем перебрасывать агентов через границу. По правде говоря, начинать операцию можно было уже несколько месяцев назад, однако я решил дождаться своего юбилея, отпраздновать его в родовом поместье с размахом, и только потом лично отправляться в республику.

Для чего это мне нужно? Ну, главным образом для подстраховки своих людей, а также, что не менее важно, для подписания нескольких десятков выгодных договоров. Все же оборудованный по самым современным технологиям завод молочных продуктов оказался к месту в разрушенной после войны и капитуляции стране. Да и несколько других предприятий, выкупленных Феофаном по дешевке, тоже.

В общем, через пару месяцев, когда в республике начнутся очередные выборы президента, мы нанесем

удар. С учетом данных собранной доказательной базы, подтверждающей зверства, которые творили и продолжают творить внешне благопристойные члены рода.

— Чего такой хмурый?! У тебя же сегодня праздник! Юбилей! Нужно праздновать! — раздался веселый голос Федота и вывел меня из мрачных размышлений.

— Боюсь, что некоторые гости, — улыбнулся я и бросил взгляд на бокал старшего брата, — выпьют весь алкоголь, и придется в экстренном порядке завозить его из Снежногорска. Так что для кого праздник, а для кого первый организованный в поместье прием.

— Не наговаривай на него! — возмутилась рыженькая молодая женщина, держащая моего старшего брата за локоток. — Федот вполне умерен в питье!

«Ага, — мысленно расхохотался я. — Видела бы ты его на мальчишнике, совсем бы по-другому заговорила».

— К тому же, — продолжила Марина Темникова, в девичестве Лисовская, — я уже некоторое время не употребляю, так что, если он и выпьет лишний бокал, тот будет моим, и фатального разграбления твоих запасов не произойдет.

— Сколько ты уже не пьешь? — заинтересованно окинул я взглядом пышное платье жены брата, скрывающее изменения ее фигуры.

Федот, заметив это, нахмурил брови, но не сумел удержать серьезное выражение лица и улыбнулся.

— Иван! Это вообще-то моя жена! Ты на нее не заглядывайся! Себе — свою найди!

— Просто искал повод вас поздравить, — усмехнулся я в ответ. — И, кажется, кое-что заметил.

— Тсс! — подмигнул Федот. — Это пока наш секрет, но тебе как юбиляру решили открыть карты. Главное, Анне и Марии не говори.

— Что это вы от нас решили скрыть?! — словно из ниоткуда появились молодые черноволосые красавицы.

Марии уже исполнилось двадцать три года, Анне — двадцать один. Однако ни одна, ни вторая еще не завели женихов. Девочки, как и я, были весьма требовательны-

ми, а может, просто не нашли подходящих кандидатур, которые устраивали бы как их, так и отца.

— Папа решил свести вас сегодня с очередными кавалерами, — опередил я Федота. — Только не говорите ему, что узнали это он нас.

Мария фыркнула:

— Вот новость так новость! Отец пытается свести нас с различными кандидатами на любом подходящем мероприятии. Так что мы и без вас предполагали нечто подобное. Хорошо еще, что сейчас не прошлый век и родители не отдают замуж дочерей, исходя только из политических соображений.

— Да, — согласно кивнул я, вспоминая некоторых ухажеров сестер, — это точно.

— Просто вам не попадались такие хорошие парни, как мой Федот, — позволила себе улыбнуться Марина.

— Это точно, — тяжело вздохнув, согласилась Анна.

— Иван, а ты сам-то когда женишься? — понизив голос, спросил брат. — Слышал, что император уже не один раз звонил отцу с просьбой помочь тебя окольцевать.

Я тяжело вздохнул.

— Мне тоже звонил. Да только не могу я вот так просто взять и выбрать жену. Мне же с ней жить, детей растить. А они мне кандидатуры подкидывают и причитают, мол, бери, не зевай!

— Вообще-то у нас в стране уделяют большое внимание воспитанию девочек! — поспешила защитить носирианских невест жена брата. — У нас и имперская школа хорошая, и качественное домашнее обучение. Девочек учат вести семейное хозяйство, быть помощницами мужьям.

— Может, так и есть, — покладисто согласился я и, вспомнив бывшую моршанскую одноклассницу Руслану, добавил: — Но не у всех приятный характер, а это тоже немаловажно.

Разговор о будущей жене ожидаемо напомнил мне об оставленных на Земле родных. За десяток лет пребыва-

ния в новом мире я сумел примириться с горечью утраты и надеялся, что у них все хорошо.

— Ну вот, — вновь произнес Федот. — Опять это скорбное выражение лица.

— А какое оно должно быть, если меня, молодого парня, вот уже несколько лет хотят женить! А я, может, погулять еще хочу! Мне сегодня всего двадцать лет исполнилось! — заявил я.

— А я и не знала, что ты такой любитель погулять! — всплеснула руками Анна. — Из двадцати полученных приглашений на торжественные мероприятия ты откликаешься, дай вспомнить, максимум на три! Может быть, поэтому до сих пор никого подходящего себе не нашел.

— Возможно, — пожал я плечами, понимая, что у сестры есть повод на меня обижаться. Ей так и не удалось свести меня ни с одной из своих многочисленных подруг, в том числе и потому, что посещать многие балы у меня не было ни времени, ни желания.

— Тебя уже даже «ледяным затворником» называют! — поддержала сестру Мария.

— Не самое плохое прозвище, — признал я и констатировал: — Вот поэтому мне рано жениться! Не успел еще нагуляться. Весь в делах был и учебе!

Мы еще несколько минут пообщались на отвлеченные темы. Обсудили возможных невест Игната и Руслана, с которыми они стали часто появляться вместе. Перемысли косточки отцу — тот, пользуясь моим юбилеем, решал какие-то свои вопросы с парочкой приглашенных князей. С Егором Дмитриевичем наши взаимоотношения немного наладились. Конечно же мы не сделались любящими родственниками, но просто общаться по различным деловым вопросам теперь могли. Да и сам отец вместе с братьями стал раз или два в месяц появляться в моем поместье, а Феофан, довольный сильными спарринг-партнерами, заставлял меня выкладываться в тренировочных условиях, приближенных к боевым.

После того как семейство Темниковых наконец оставило именинника в покое, ко мне поспешил первый

друг в этом мире — Годимир Огнеяр. Высокого жилистого молодого мужчину держала за руку смутно знакомая русоволосая девушка.

— Добрый день, князь, — почтительно кивнул гость и улыбнулся.

— Привет, Годимир, — хмыкнул я. — С чего это ты решил вспомнить уроки этикета? Да еще при общении со мной?!

— Потому что хочу представить тебе свою невесту, — неожиданно заявил Годимир.

— Кого?! — удивился я, глядя на девушку. — Мы же неделю назад виделись, и ни о какой женитьбе ты даже не заикался!

— Это был секрет, — признался Огнеяр, с удовольствием наблюдая за моей реакцией, и добавил: — Так что позволь представить мою невесту — маркизу Кузнецову Марию Артемовну.

— Князь Морозов Иван Егорович, — отрекомендовался я, вспомнив маленькую пятилетнюю девчушку, которая в свое время помогла познакомиться сыну коменданта города и тогда еще безродному мальчишке.

— Я тебя тоже помню, — заметила мой взгляд Мария. — Ты сильно изменился.

Что было, то было. К двадцати годам я успел обрасти значительным количеством мяса. Окреп и вошел в силу. Хотя тот же Годимир несильно от меня отставал. После выпуска из кадетского училища он также не забрасывал практику в воинском искусстве.

— Значит, ты помнишь, как тогда подседа к нам на лавочку? В Моршанске? — напомнил я странный эпизод, когда пятилетняя девочка назвала мое имя, хотя я ей даже не представился.

Улыбка на лице девушки стала менее искренней, словно приклеенной, но она все же кивнула.

«Интересная реакция, которая говорит о том, что Мария что-то скрывает, — подумал я и заметил взгляд Огнеяра. — Годимир, судя по всему, тоже. Кажется,

Феофан был прав, тогда девочка использовала какие-то свои способности».

— А не развеешь мое любопытство? — продолжил допытываться я. — Как ты тогда меня узнала?

— У меня хорошая память на лица, — ответила Кузнецова явно заготовленными заранее словами. — Хотела быть как мама — хозяйкой бала. И с самого малого возраста изучала представителей различных знатных родов империи.

— Вот это память, — покачал я головой, сделав вид, что поверил. — Не зря супруга брата говорила мне недавно, что в империи родители уделяют большое внимание домашнему обучению дочерей.

— Так и есть, — благосклонно приняла смену темы разговора Кузнецова. — Мама с самого раннего детства учила меня вести хозяйство, чтобы домашние заботы не отвлекали мужа от дел.

— Видишь, как мне с невестой повезло, — подмигнул Годимир. — Поэтому ждем тебя в июле на нашей свадьбе. Приглашение с точным числом пришлю попозже. Готовься быть свидетелем! И даже не хочу слушать никаких отговорок!

— Не планировал отказываться, — честно признался я. — Спасибо и за приглашение, и за столь почетный статус.

О том, как боярские рода проводят свадьбы, я теперь знал не понаслышке. Все же после того как наши войска заставили Республику Кога капитулировать, Федот и Марина получили возможность обручиться. Свидетели на том мероприятии тоже были. Но они выполняли не привычные функции, а действия ритуального характера — сопровождали молодых и их родителей к алтарю рода жениха, а также скрепляли свидетельство о браке своей магией.

Заставлять свидетелей участвовать в глупых конкурсах и тем более танцевать стриптиз никто и помыслить не мог. Не знаю, как проходят свадьбы у простых людей

этого мира, но у бояричей свидетели — это весьма почетные гости.

— А может, ты тоже скоро женишься? — подмигнул мне Годимир. — Слышал, что твой отец подобрал еще несколько кандидатов.

— Да вот вроде и надо уже род продолжить, а подходящую девушку все еще не могу найти, — пожал я плечами и излишне тяжело вздохнул. — Горе мне, горе! Все вокруг нашли пары, а я один-одинешенек.

— Скоро найдешь, — каким-то необычным голосом сказала Кузнецова, смотревшая словно бы куда-то сквозь меня. — Выбери спасение детей, а не восстановление справедливости.

В следующее мгновение взгляд побледневшей Марии приобрел осмысленное выражение, она сделала большой глоток вина и произнесла:

— Что-то мне не очень хорошо.

Годимир просительно посмотрел на меня и отрицательно покачал головой, поэтому я не стал спрашивать, что это только что вообще было. Тем более при большом количестве людей. Вместо этого поинтересовался:

— Может, нужна помощь целителя?

— Нет, — покачала головой невеста друга. — Мне надо всего лишь немного подышать свежим воздухом.

Я кивнул, а перед тем как уйти, Мария посмотрела в мои глаза и неожиданно добавила:

— У тебя доброе сердце, Иван. Не дай ему зачерстветь.

«М-да, друг, — подумал я, глядя в спину удаляющейся парочке. — Очень интересная у тебя невеста. Очень».

ГЛАВА 2

Мессир разгромленного силовиками Ордена Горана, бывший некогда министром культуры Носирианской империи, пребывал в воодушевлении.

«Скоро! Очень скоро все они поплатятся за то, что лишили меня заслуженного поста! Виноградов, Кузьмин, Фролов! Все хлебнут лиха и получат по заслугам! И пусть они не узнают о том, кто именно отомстил, но обязательно прочувствуют все на своей шкуре», — думал Цыбульский, зло сжимая кулаки.

Команду по дискредитации первых двух врагов он уже дал. Третьего планировал не трогать, чтобы на него пало подозрение в нечестной борьбе с более успешными товарищами.

После того как ублюдки столкнутся между собой, в дело вступят наемники и оставят в живых лишь одного из тройки, чтобы после возвращения в империю он занял место продажного чиновника и реабилитировался, поставив под сомнения доказательства собственной нечистоплотности.

Все же, хоть членство в высшем совете ордена и давало различные привилегии, а также доступ к редким ресурсам и силовому блоку, но это была тайная власть. Должность министра империи, напротив, позволяла открыто отдавать указания, являться уважаемым в стране человеком, с которым многие должны считаться. Он не отказывал себе в удовольствии и мог задать неудобный вопрос даже главе Департамента имперской безопасности. Это стоило того, чтобы вновь начать битву за власть и обелить свою репутацию, перекинув все проступки на продажных коллег, которых не остановили преступления, только бы убрать его с дороги и очернить перед императором.

Последнему также предстояло поплатиться! Как он мог убрать с должности отлично проявившего себя специалиста?!

«Ничего. Внезапное появление на территориях Республики Кога и Танзинийского королевства новой inferнальной пустоши заставит тебя подергаться. Это местные высокопоставленные идиоты и отдельные представители «золотых» родов считают пустошь лишь местом, где можно заработать большие деньги. Пример

процветающей Носирианской империи, заставившей inferнальные территории служить себе на благо, застилает им глаза. А Изяслав знает, сколько усилий и крови затратили его предки, чтобы не только остановить продвижение орды демонов, но и отправить их назад. Про количество ресурсов, необходимых для опоясывания пустоши каменной стеной с пулеметами и организации работы лиги охотников, вообще говорить не стоит. Так что появление пустоши заставит императора понервничать!» — довольно подумал Цыбулькин.

Алексей Александрович полагал, что после появления пустоши когнийцы и танзинийцы столкнутся с серьезным нашествием демонов, и если сумеют их остановить, то очень большой кровью. Кроме того, он был уверен, что серьезный удар будет нанесен по приграничным районам империи, которая не ожидает массированного нападения демонов с той стороны.

«Хотя, конечно, пустошью в привычном смысле то место назвать сложно. Стрелковое оружие там будет вполне эффективно, — задумался Цыбулькин. — Так что место можно назвать «проклятой землей», которую демонам еще предстоит закрепить за собой».

В том, что им это удастся, бывший министр не сомневался.

«Не умеют местные воевать с демона...» — решил Алексей Александрович, но его сбил с мысли неожиданно появившийся кардинал. — Ну вот как ему все время это удастся?! Я ведь взвинтил чувствительность до максимума, а все равно проворонил его появление в комнате!»

Кардинал — подтянутый молодцеватый мужчина средних лет, коротко кивнул двум из трех мессиров и занял свое место.

В этот раз на собрании их было трое. Юрий Олегович — полномочный представитель императора, который около года исполнял функции посла в Республике Кога, отправился в Мариград с очередным докладом.

Именно из-за своего несвоевременного отбытия в республику он не сумел поддержать своего коллегу по ордену в борьбе за место министра.

Выслушав короткие доклады подчиненных, кардинал позволил себе холодную усмешку.

— Господа, рад сообщить, что через два месяца мы будем готовы к открытию новой пустоши. Ритуалы сокрытия проведены. «Камни» в определенном порядке выложены. Осталось довести дело до конца, получить обещанные деньги и активировать схему. Кстати, Алексей Александрович, что у нас с финансовыми вопросами? Выплаты идут по плану?

— Да, — кивнул бывший министр. — Все заинтересованные лица перечисляют средства вовремя. Была, правда, пара эксцессов, но сейчас проблема устранена.

— А что по остаткам сумм? — уточнил третий участник совещания, подняв на Алексея Александровича очки-хамелеоны.

— Меня заверили, что деньги готовы уйти по указанным адресам, — ответил Цыбульский. — Все ждут лишь появления пустоши.

Сомнений в голосе бывшего актера не было. Неудивительно, ведь около года назад все заинтересованные в появлении пустоши лица были свидетелями создания небольшого участка пять на пять метров, на котором после окончания работ стали появляться различные демоны.

Члены ордена привлекали к этому мероприятию лишь тех лиц, которые успели замазать себя похищением пленников, а также, как исключение, лиц, за которых поручалось сразу несколько членов их тайного общества.

После длительного по времени утверждения плана будущей пустоши инвестиции их организации стали поступать весьма серьезные, хотя почему-то считалось, что после проигранной войны денег в странах нет.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул кардинал. — В таком случае готовьтесь покинуть республику и поды-

щите базу, где заляжете на дно. Через два месяца здесь потеплеет, и можно будет начинать.

Город Заславль — столица Республики Кога, встретил нас довольно приветливо. А иного и быть не могло, ведь уже около полутора лет в стране успешно работало и набирало силу торговое представительство рода Морозовых, которое не только платило налоги в оскудевшую казну государства, но и не стеснялось давать взятки высокопоставленным чиновникам. Второе в нынешних реалиях являлось более значительным фактором. Поэтому никаких проблем с посадкой арендованного самолета не возникло.

Конечно же рода республики были отнюдь не в восторге от появления в столице нового игрока, да еще и представителя государства, которому Кога не так давно проиграла войну. Моим людям пытались вставлять палки в колеса, мешали встретиться с нужными чиновниками, однако я не зря отправил для решения столь сложного вопроса Феофана. Кто-кто, а он хорошо работал в условиях противодействия. Наставник вышел на представителей боярских родов империи, которые делали бизнес в республике, и, заручившись их поддержкой, с размахом взялся за дело. А также не преминул распустить слухи о том, что молодой восемнадцатилетний князь Морозов и не думает лично приезжать в страну, мол, он прислал лишь своих торговых эмиссаров.

В дальнейшем торговое представительство Морозовых заключило несколько весьма выгодных сделок с местными родами, позволив своим партнерам получать приличные деньги, что помогло укрепить наши позиции.

После этого уровень противодействия серьезно упал, хотя попытки делать нам гадости продолжались и по сей день. Благо взятки в этой стране брать не брезговали. Напротив, чиновники сами их требовали. Поэтому работа успешно двигалась вперед.

Выйдя из самолета, я вместе с Феофаном и изменившим личину Резцовым занял место в подъехавшем к посадочной полосе бронированном внедорожнике. Следом за нашей тройкой из летательного аппарата выбралось два десятка моих личных телохранителей, и буквально через несколько минут готовый к любой неожиданности кортеж выехал с территории небольшого аэродрома.

— Как у нас дела? — после взаимных приветствий спросил я у Романа Ивановича Потанина — управляющего моими делами в республике.

Молодой мужчина до назначения на столь высокую должность как один из немногих бойцов в ранге «ветеран второй ступени» отвечал за безопасность одного из бизнес-центров в Мариграде.

Узнав о готовящейся командировке в республику, он сам захотел отправиться туда вместе с Феофаном, аргументируя это желанием стряхнуть пыль и не прозябать на вполне стандартной должности. Потанину было недалеко до ранга «витязь», да и богатырем он, возможно, вполне мог бы стать, поэтому наставник решил к нему приглядеться получше и взял с собой.

Впоследствии оказалось, что выбор он сделал верный. Тридцатипятилетний Потанин оказался не только отличным бойцом, грамотно прикрывающим спину начальству, но и, неожиданно, неплохим специалистом, который помимо воинского искусства интересовался управлением и юриспруденцией, в свое время окончил институт и даже некоторое время работал по специальности.

Оценив навыки амбициозного кадра, хитромудрый Феофан закидал его множеством обычных и парочкой глобальных задач, а когда тот выполнил их, добавил еще несколько. С удовлетворением отметив, что подчиненный со всем справляется, наставник назначил Романа управляющим, а сам переместился в Танзинийское королевство. Необходимо было показать окружающим, прежде всего родам республики, что создание торгового

представительства Морозовых не хитроумный план, а лишь грамотная экономическая стратегия, проводящаяся с целью получения высокой маржи в ослабленных после войны экономиках.

То, что Феофан Лаврентьевич сделал правильный выбор, я окончательно признал позже, когда второй квартал деятельности торгового представительства в республике был закрыт с небольшой, но прибылью.

За полтора года руководства немалой организацией, в которую я вливал очень большие средства, ставленник Феофана получил серьезный управленческий опыт и отлично себя зарекомендовал. Главным образом потому, что не только отработывал затраченные на создание представительства средства, но и не забывал собирать информацию по Гаштольдам и другим «золотым» родам республики, выяснил, какова внутренняя кухня их подковоерной войны, и придумал способ, как, не вызывая переполоха среди местных родов, нарастить имеющуюся в моих руках силу...

— Без происшествий. Все в рабочем порядке, — принялся за доклад Роман. — Производства работают согласно плану. Новых диверсий вблизи объектов не выявлено. Все нечетные отряды, с первого по девятый, находятся в командировке в пустоши. О вашем приезде никому не известно.

— Зато в империи все уже давно все знают, — заметил я и мысленно поморщился, вспомнив разговор, состоявшийся между мной и Витовтом. Принц просил не покидать территорию страны, пока я не найду невесту и не оставлю роду наследника. Из-за нежелания ссориться пришлось объяснять ему необходимость поездки и пользу, которую могут принести предприятия республики, принадлежащие князю империи. Ну и про обиду на императора я тоже намекнул, все же в свое время, когда Зарницыны, нарушая все возможные законы, давили на меня, Изяслав запретил мне им отвечать. Так что я имел моральное право не прислушиваться к советам импера-

тора относительно невесты и выезда за границу, так как мои действия шли во благо роду Морозовых.

В итоге с Витовтом мы немного поцапались и оба остались недовольны результатами беседы.

— А что Тышкевичи и Кейзгайлы? — уточнил Феофан, прервав мои невеселые воспоминания. — Не унижаются?

— Гадят по-мелкому, но в открытую лезть не решаются, — произнес управляющий и позволил себе кривую усмешку. — Как обнародовали численность нашей службы безопасности, так они и притихли. Последовали нашему совету и тоже копят силы. Остальные «золотые» рода от них не отстают.

Рост численности службы безопасности торгового представительства в республике начался после того, как мы выкупили первое из четырех продающихся вблизи столицы предприятий. Долго размышлять над направленностью бизнеса в новой стране я не стал и занялся тем же, чем и в империи, поэтому на место в экстренном порядке отправился генеральный директор холдинга Москаленко и вместе с ним боярыня Земелькина, которые за последнее время поднаторели в модернизации производств и выпуске новой продукции.

Кроме дорогостоящего оборудования производству понадобилась хорошая охрана, поэтому помимо пяти десятков имперцев управляющий стал набирать и местных бойцов.

Как оказалось, неприкаянных воинов и магов с боевым опытом в республике хватало. После демобилизации многие не знали, чем себя занять и куда отправить-ся. Становиться обычным работягой никто не хотел.

В магнатских родах, а именно так именовали себя местные бояре, своих бойцов и магов было предостаточно, непроверенные люди никому не требовались, поэтому на наше предложение отозвались многие. Роману удалось провести жесткий отбор и набрать первую тысячу великолепных бойцов.

На мой справедливый вопрос о необходимости столь большого отряда Потанин ответил списком нанятых людей и их рангами, после чего предложил купить ненужный государству, продающийся на аукционе учебный центр, где можно будет разместить новый отряд. После месячного обучения первые пять сотен бойцов планировалось оставить охранять завод, а остальных отправить в командировку. В Гарбовичскую пустошь. Потанин сам прошел эту суровую школу Службы безопасности рода Морозовых и полагал, что ничего лучшего для приобретения реального боевого опыта и слаживания подразделения еще не придумано. Кроме того, полученные с помощью новичков ингредиенты предполагалось продавать на платформе «Куфар» и тем самым восполнять не только затраты на обмундирование, снаряжение и оружие, но и часть выплачиваемой зарплаты.

Журналистам республики, заметившим столь серьезное усиление носирианского князя, была скормлена байка о невероятно жадном бояриче, который, пользуясь недавней войной, нанял молодых и получивших боевой опыт когнийцев, чтобы с их помощью добывать дары пустоши и набивать свои карманы деньгами.

Эта байка очень понравилась многим магнатам, и они стали наперегонки отговаривать когнийцев от работы на такого жадного имперца. Однако получающие приличное жалованье бойцы, которым перепал небольшой процент с продажи убитых демонов, напротив, служили живой рекламой работы на Морозова. И мужики, знающие, с какой стороны братья за оружие, поперли с новой силой.

Мне оставалось лишь довольно потирать руки. И выделять деньги на приличное жалованье для внушительной оравы. Так продолжалось до тех пор, пока Потанин не ввел в работу новые производства и не распределил по ним всех бойцов.

Получалось, что одна часть воинов и магов выполняла обязанности на объектах, а другая находилась в пустошах, затем они менялись.

В настоящее время численность службы безопасности моего когнийского торгового представительства составляла около шести с половиной тысяч и значительно превосходила те силы, что находились в империи. Тот же танзинийский филиал, который не имел столь амбициозного управленца, мог похвастаться лишь тремя тысячами бойцов.

Магнатские рода, выяснив, каковы амбиции рода Морозовых, также резко принялись наращивать свои дружины, не желая уступать пришлому князю.

— Что по шпионам? — задал следующий вопрос Феофан.

— Выявили трех спецов их Республиканского совета безопасности, двух шпионов Ромачевских и одного шпиона Жарубиных, — доложил Роман.

— Это ж сколько их теперь у тебя? — удивился наставник. — Больше двух десятков?

— Двадцать два, — согласился управляющий и в очередной раз уточнил: — Меры не принимаем? Пусть действуют?

— Да пусть работают, — отмахнулся Феофан. — Ведь ничего незаконного мы не делаем: наращиваем силу, защищаем свои предприятия, продаем товары, зарабатываем в пустоши на когнийцах. А то, что, пройдя пустошь, бойцы получают боевой опыт и учатся подчиняться командирам, это пустяки и никого интересовать не должно. К тому же, как я помню, всеми серьезными делами занимаются имперцы?

— Да, — кивнул Потанин.

— В таком случае вообще не о чем беспокоиться, — резюмировал наставник. — Когда придет время действовать серьезно, мы всех шпионов соберем где-нибудь в одном месте, и они не сумеют нам помешать.

До Заславля добрались довольно быстро. И двадцати минут не прошло.

— Нормальная столица, — глядя в окно, отметил я современные фасады зданий и обилие рекламы. — Что вы все на него наговаривали?